

Когда банкет в честь окончания съемок подходил к концу, У Цзюнь отправил сообщение Бе Сыхуну, чтобы узнать, как у него дела дома, но не получил ответа. Это показалось ему странным. Попробовав еще пару раз, он так и не дождался ответа, поэтому решил отправиться к Бе Сыхуну домой.

Когда он отправил седьмое сообщение, интеллектуальная система автоматически сообщила: [Хозяина нет дома].

В этот момент У Цзюнь почувствовал, что что-то не так, и побежал в отель, чтобы проверить записи камер на входе, но боялся, что если что-то действительно произошло, это может быть спланировано специально, чтобы навредить репутации Бе Сыхуна. Если бы что-то случилось, это было бы сделано намеренно, возможно, это было направлено именно на Бе Сыхуна, и его уже ждали, чтобы он начал расследование и все стало достоянием общественности.

У Цзюнь связался с несколькими знакомыми редакторами, чтобы осторожно узнать, не появилось ли каких-либо новостей. Все в этой сфере были проницательны, и большинство поняло, что имел в виду У Цзюнь, ответив, что ничего не произошло. Однако различные догадки начали возникать. Что случилось с Бе Сыхуном, что У Цзюнь так осторожничает?

Как только У Цзюнь заговорил о вчерашнем вечере, Бе Сыхун почувствовал стыд и гнев.

Он не хотел ничего говорить, но у него были вопросы. Если он не поймет, что произошло, он может снова попасть в ту же ловушку, и тогда этот урок будет напрасным. Поэтому, скрепя сердце, он медленно начал:

— Когда я один доедал торт, Дэ И подошел с тарелкой торта, чтобы показать, какой вкусный, и повел меня туда, дал мне что-то попробовать. Я взял, но не стал есть.

— Через некоторое время подошел какой-то мужчина и предложил мне выпить. Его звали Эдди, фамилию я не помню. Я отказался, он предложил мне напиток, я снова отказался, и он ушел. Затем Дэ И сказал, что этот мужчина за мной приударил. Я почувствовал, что с Дэ И что-то не так, и хотел уйти, но он схватил меня... и повел в другое место. В тот момент я почувствовал от него какой-то запах, и, хотя я был в сознании, мое тело перестало слушаться, а Дэ И взял мой фотонный компьютер и отправил тебе сообщение.

Говоря это, Бе Сыхун невольно вспомнил о том, что произошло вчера вечером в постели, и, рассказывая об этом, он почувствовал, как лицо загорелось от стыда.

Он до сих пор не понимал, как попал в ловушку, и это вызывало у него страх. Если он не знает, как это произошло, он может снова стать жертвой.

Лицо У Цзюня стало мрачным, и весь его вид излучал угрозу.

Бе Сыхун почувствовал, что У Цзюнь в этот момент действительно был силен, и ему стало немного не по себе. Он извинился:

— Прости, я не знал, что ты всю ночь беспокоился за меня.

У Цзюнь закрыл лицо руками, потер его, затем лоб, потом нос и, серьезно глядя на Бе Сыхуна, хриплым голосом сказал:

— Прости.

За тридцать лет работы в шоу-бизнесе его взгляд стал острым, как бритва. Если бы это был обычный артист, он бы сразу понял, что с ним произошло.

Но Бе Сыхун занимал особое место в его сердце. Беспокоясь за него, он потерял голову. Увидев, что с ним все в порядке и ничего страшного не случилось, он сразу же взорвался.

Только после того как он закончил ругать, он заметил, что настроение Бе Сыхуна было не таким, как обычно.

На шее был нанесен макияж!

То, о чем он боялся подумать, все-таки произошло.

В тот момент, когда этот ребенок был наиболее растерян, он не поддержал его, а наоборот, обвинил.

Бе Сыхун не ожидал, что У Цзюнь извинится, и растерялся.

У Цзюнь снова сказал:

— Прости, я не защитил тебя.

На любой другой планете, кроме Минсина, актеры путешествовали бы с целой свитой людей, но Минсин — это особенная планета. Она сама является съемочной площадкой, где собираются звезды всех мастей, и местные жители давно привыкли к их присутствию. Даже если они встречали их на улице, даже если это были фанаты, они не вели себя так фанатично, как в других местах.

А в этот раз они шли на банкет в честь окончания съемок. На Минсине такие банкеты проводились десятки раз в день, и все к этому привыкли. Кроме того, режиссер Цюань не пригласил СМИ, и все проходило тихо, без зрителей, поэтому ничего плохого не должно было случиться.

Ассистент Бе Сыхуна еще проходил обучение, телохранители уже были наняты, и их можно было вызвать в любой момент, но У Цзюнь решил, что этот банкет — пустяк, и ничего не случится, поэтому не взял их с собой. И как раз тогда произошло это.

Конь споткнулся.

Именно так чувствовал себя сейчас У Цзюнь. Он чувствовал себя виноватым перед Бе Сыхуном.

Бе Сыхун был крайне расстроен вчерашним происшествием, но случившееся уже не изменить, время нельзя повернуть назад. Поэтому он спросил:

— Ты знаешь, как я попал в ловушку?

Лучший способ исправить ошибку — не повторять ее.

У Цзюнь был подавлен и тихо сказал:

— Я думаю, это были психоделические духи. Это особое вещество, оно не так часто встречается, вероятно, его добавили в торт. Если ты вдохнул его, а затем почувствовал запах недостающего ингредиента, эффект активизируется. Прости, я должен был дать тебе детектор. В

нашей сфере довольно много грязи, но есть определенные границы, и такие насильственные действия случаются раз в несколько лет. Я не ожидал, что кто-то использует такой подлый метод против тебя.

И еще против несовершеннолетнего.

Бе Сыхун все понял.

Он действительно все понял.

Ну, просто ему не повезло.

Теперь он был еще более расстроен и подавлен.

— Ты сообщил в полицию?

Если бы полиция узнала и начала расследование, что бы он сказал? Что он переспал с кем-то, и все это было недоразумением? А тот, с кем он переспал, был бы арестован, оштрафован или осужден. Будет ли это справедливо?

У Цзюнь покачал головой:

— Мы ни с кем не враждовали и в последнее время никому не мешали. Я не думаю, что они хотели тебя убить. Когда я понял, что с тобой что-то не так, было уже около девяти вечера. Если бы что-то произошло, это уже случилось бы. Сообщение в полицию только навредило бы твоей репутации.

Бе Сыхун вздохнул с облегчением, но также почувствовал разочарование.

Почему так обидно, что этого мерзавца нельзя наказать? Вчера вечером он даже помыл его и уничтожил все улики, так что теперь, даже если он сообщит в полицию, это будет бесполезно. Что, если он просто откажется признавать свою вину? И судиться тоже не получится.

— Сыхун, будь спокоен, я точно не оставлю Дэ И безнаказанным!

У Цзюнь серьезно пообещал Бе Сыхуну, его взгляд был холоден, как лезвие.

— Конечно, его нельзя оставлять безнаказанным! Мы даже не говорили друг с другом, чем я ему насолил?

Бе Сыхун был в ярости, но все еще не понимал:

— Разве это не противозаконно? Он не боится?

Взгляд У Цзюня стал еще холоднее:

— Не обязательно насолить, достаточно, если это в его интересах. Его контракт скоро заканчивается, и, говорят, он хочет перейти к Дун Фэну. Дэ И всегда был лицемером, он действует жестко, и если он решился на это, значит, у него есть козырь. Возможно, он записал что-то компрометирующее тебя.

Черт, уже восемь тысяч лет прошло, а методы все те же?!

Как бы он ни злился, Бе Сыхун вынужден был признать, что даже самый старомодный метод

угроз остается эффективным, если он работает.

Черт, теперь враги!

Хорошо, что он сбежал. Иначе, если бы он попал в ловушку, его бы не только использовали, но и оставили улики. Как же это отвратительно.

У Цзюнь посмотрел на Бе Сыхуна, не зная, понимает ли он, насколько темными могут быть дела, связанные с властью, но все же сказал:

— Тот, о ком ты говоришь, вероятно, Эдди Гейдж. Он любит красивых мальчиков, и хотя его семья не так могущественна, как семья Арло, для него не составит труда уладить это дело. Поэтому сообщение в полицию не принесет большого толка.

Бе Сыхун сосредоточился на слове «красивый».

Ему хотелось закрыть лицо руками.

Красивый? Утром он даже не узнал меня, а мы знакомы уже больше месяца!

Смерть от снятия макияжа!

У Цзюнь подумал, что Бе Сыхун расстроен из-за бесполезности сообщения в полицию, и утешил его:

— Я не говорю, что ты должен смириться с этим. Мы найдем способ отомстить, не торопись. Ты еще молод, у тебя впереди много времени.

Бе Сыхун кивнул, соглашаясь. Что еще он мог сделать? Пойти в полицию и сказать, что его изнасиловал мужчина? Если ему нет восемнадцати, это преступление независимо от его согласия, а если есть — все зависит от согласия. Он сам согласился, и теперь должен молча проглотить это. Сообщать в полицию? Он совсем не хотел, чтобы об этом узнали.

У Цзюнь, видя, что Бе Сыхун подавлен, осторожно спросил:

— Кто был тот человек?

Бе Сыхун только что был вынужден рассказать о ситуации. Он никогда раньше не сталкивался с тем, что его так допрашивают о личном, и лицо его загорелось от стыда. Он сердито посмотрел на У Цзюня, пристально глядя на него.

Можно не копаться в чужой личной жизни и вспоминать темное прошлое?

<http://bllate.org/book/16624/1521917>